

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-44-58

УДК: 93

**ОБЩАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО
ОБРАЗА РОССИИ В СТРАНАХ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА.
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Клепиков Станислав Сергеевич

Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона
противовоздушной обороны
г. Краснодар, Россия
e-mail: klepikov_ss@mail.ru

Передерий Дмитрий Андреевич

Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона
противовоздушной обороны
г. Краснодар, Россия
e-mail: dperederii@list.ru

Аннотация. Целью данной работы является краткий исторический анализ взаимоотношений России и стран коллективного Запада, а также их особенности в рамках формирования негативного образа России в сознании жителей Европы и США и их политической элиты. Сегодня, когда Россия делает выбор в пользу восточного вектора внешнеполитического развития, особенно актуальным становится вопрос причин этого выбора. Находясь под давлением беспрецедентного количества экономических санкций, Российская Федерация в очередной раз должна осмыслить свое положение в мире и осознать наиболее приемлемые для себя пути внешней политики.

Внешнеполитическое развитие России на протяжении всей ее истории было неоднородным и менялось в зависимости от контекста исторической эпохи, внутренней политики государства и динамики международных отношений. Последние 30 лет международные отношения Российской Федерации лавировали меж-

ду европейским (западным) и восточно – азиатским (восточным) направлениями. Данный центризм был продиктован попытками российских властей разрабатывать партнерские связи одновременно во всех приоритетных сферах международных отношений без глубокого учета ряда специфических факторов. В настоящее время страны коллективного Запада фактически прекратили прямое дипломатическое и экономическое сотрудничество с Россией якобы из-за начала СВО на Украине в феврале 2022 г., однако очевидны обострившиеся случаи прямой русофобии, причем не только в странах, где этот процесс уже стал практически «традиционным» (Польша, страны Прибалтики), но и в государствах центральной Европы: Германии, Франции, Италии, Великобритании. Разумеется, это явление можно характеризовать сугубо в политическом контексте, однако та скорость роста русофобских настроений, которая началась в феврале 2022 г. и продолжается до сих пор, говорит о глубоких, коренных противоречиях, которые формировались между Россией и Западом на протяжении столетий. Мы считаем, что причиной обострения русофобских выпадов от представителей западноевропейского сообщества кроется именно в этом социально-культурном аспекте.

Ключевые слова: Россия, Европа, Восток, Запад, стереотипы, вектор, США, СССР, Русь, международные отношения

Для цитирования: Клепиков С.С., Передерий Д.А. Общая ретроспектива формирования негативного образа России в странах коллективного Запада. Причины и последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 2. С. 44-58...

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-44-58

Original article

A GENERAL RETROSPECTIVE OF THE FORMATION OF A NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN THE COUNTRIES OF THE COLLECTIVE WEST. CAUSES AND CONSEQUENCES

Stanislav S. Klepikov

Lyceum № 4 named after the 57th separate anti-aircraft artillery division
of air defense.

Krasnodar, Russia

e-mail: klepikov_ss@mail.ru

Dmitriy A. Perederiy

Lyceum № 4 named after the 57th separate anti-aircraft artillery division
of air defense.

Krasnodar, Russia

e-mail: dperederii@list.ru

Abstract. The purpose of this work is a brief historical analysis of the relationship between Russia and the countries of the collective West, as well as their features in the formation of a negative image of Russia in the minds of residents of Europe and the United States and their political elite. Today, when Russia makes a choice in favor of the eastern vector of foreign policy development, the question of the reasons for this choice becomes especially relevant. Being under the pressure of an unprecedented number of economic sanctions, the Russian Federation must once again comprehend its position in the world and realize the most acceptable ways of foreign policy for itself.

The foreign policy development of Russia throughout its history has been heterogeneous and varied depending on the context of the historical epoch, the internal policy of the state and the dynamics of international relations. For the last thirty years, the international relations of the Russian Federation have been maneuvering between European (Western) and East Asian (Eastern) directions. This centrism was dictated by the attempts of the Russian authorities to develop partnerships simultaneously in all priority areas of international relations without taking into account a number of specific factors. Currently, the countries of the collective West have actually stopped direct diplomatic and economic cooperation with Russia, allegedly due to the start of ITS in Ukraine in February 2022, however, cases of direct russophobia have escalated, not only in countries where this process has already become practically "traditional" (Poland, the Baltic states), but also in countries of Central Europe: Germany, France, Italy, Great Britain. Of course, this can be characterized purely in a political context, but the rate of growth of russophobic sentiments, which began in February 2022 and continues to this day, speaks of deep, fundamental contradictions that have been forming between Russia and the West for centuries. We believe that the reason for the aggravation of russophobic attacks from representatives of the Western European community lies precisely in this socio-cultural aspect.

Keywords: Russia, Europe, East, West, stereotypes, vector, USA, USSR, Ancient Russia, international relations

For citation: Klepikov S.S., Perederiy D.A. A general retrospective of the formation of a negative image of Russia in the countries of the collective West. Causes and consequences. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 44-58 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-44-58

Введение

События последних девяти лет в истории Российской Федерации привели к серьезному обострению отношений между ней и рядом стран, носящих общее название – «страны коллективного Запада». Под этим обозначением в первую очередь подразумеваются государства Европы и США. Экономические санкции, наложенные этими государствами на нашу страну, не могли не затронуть социальную сферу. В странах Запада вновь вспыхнула русофобия. Однако теперь, ввиду доступности информации, она приобрела максимально открытую форму и направлена не только на политико-государственные институты России, но и на граждан в целом. Логика Запада в этом вопросе максимально нетолерантна и отдает шовинизмом. Граждан России обвиняют в политической близорукости, в рабологии перед государством и его деятелями, в неспособности сформировать гражданское общество и быть участниками полноценного демократического процесса. Первопричиной этих аспектов является набор стереотипов о России и ее жителях, которые формировались на протяжении всей истории взаимоотношений нашей страны со странами Европы и США. Главные из этих стереотипов будут рассмотрены далее.

Основной проблемой данной работы является вопрос генезиса современной русофобии, ее истоков и развития в ходе истории. В рамках темы исследования ставится задача наглядно продемонстрировать, как формирование негативного образа России в странах коллективного Запада в конечном итоге привело к необходимости сдвига внешнеполитического вектора Российской Федерации в сторону Востока. Особое внимание в работе уделяется постсоветскому периоду, когда на фоне распада СССР серьезным образом пострадал авторитет российской культуры, в первую очередь в сознании самих граждан России. Подобная «русофобия в себе» до недавнего времени деструктивным образом влияла на восприятие российским социумом новой действительности в лице государства, страны как Отечества и ее истории. Таким образом, главной идеей исследования является концепция нежелательности открытого, доверительного партнерства России со странами коллективного Запада и сдерживания их активности не только в геополитическом плане, но и в рамках дальнейшей стереотипизации образа России в мире, по крайней мере в ближайшей исторической перспективе.

Обзор литературы

Говоря о степени изученности данной темы, стоит отметить отсутствие каких-либо фундаментальных исследований. В основном тема негативного образа России в странах коллективного Запада слабо изучена отечественными историками и чаще всего разбирается исследователями фрагментарно и носит прикладной характер.

Одной из наиболее значимых работ, которая затрагивает данную тему, является монография Е.Н. Яковлева «Война на уничтожение. Что готовил Третий Рейх для России». В данном исследовании автор характеризует не только политику Нацистской Германии в отношении населения СССР, но и глубоко анализирует ее истоки. Автор приходит к выводам, что первопричиной той первобытной жестокости нацистов в отношении советских граждан являются именно царящие в Европе веками формировавшиеся стереотипные представления о русских, которые в сочетании с расовой теорией Гитлера нашли свою страшную реализацию в ходе Великой Отечественной войны.

Истории восприятия России на Западе посвящены труды исследователя С.Г. Кара-Мурзы. В таких работах, как «Россия не Запад, или Что нас ждет», «Кто такие русские», «Русский путь. Вектор, программа, враги», рассматриваются вопросы происхождения множества существующих в настоящее время стереотипов о России и ее жителях. Особую роль в исследованиях Кара-Мурзы занимает история западной русофобии. В работе «Россия не Запад...» автор характеризует русофобию как важный элемент основных идеологических течений Запада и называет ее частью общей мировоззренческой концепции царящего на Западе евроцентризма.

Также в рамках исследования были использованы работы историков Е.В. Лаптевой и С.А. Мезина, объектом исследования которых являются непосредственно стереотипы о России. Труды С.А. Мезина концентрируются на общих аспектах генезиса стереотипизации России, ее культуры и населения. Данная работа важна именно с точки зрения анализа источников на иностранных языках, которые содержат в себе реакцию на развитие России в ходе XI–XIII вв. Причем анализу подвергается как публицистическая, так и ранненаучная европейская мысль. Именно в этой реакции и концентрируется ядро формирующихся стереотипов. В свою очередь, исследования Е.В. Лаптевой посвящены более современному периоду. Автор рассматривает причины перехода стереотипов о России с чисто житейских представлений в чисто научные. В своих работах автор рассматривает большое количество научных работ европейских и американских ученых, которые наглядно демонстрируют такой переход.

В рамках данного исследования авторами использовались и другие работы, позволяющие конкретизировать особенности формирования негативного образа России в странах коллективного Запада.

Результаты исследования

Вопрос взаимоотношений России со странами Европы имеет долгую и сложную историю. В их основе ряд противоречий, изначально связанных с вопросом религии. Принятие православной версии христианства и быстрое эконо-

мико-политическое угасание Восточной Римской Империи, крупнейшего православного государства той эпохи, привело к отчуждению русских территорий от европейских стран, наметившемуся в X–XI вв. Постепенный упадок Византии приводил к падению авторитета восточного православия, что ко времени IV крестового похода поставило его в глазах католиков в один ряд с христианскими ересями и исламом. В XIII в. раздробленная Русь практически одновременно столкнется с завоевателями и с Запада, и с Востока. Иго, установленное монголами, фактически стагнаровало общий экономический процесс Руси, тем самым разорвав на долгие столетия контакты Древней Руси со странами Европы. В свою очередь, вторжение тевтонских рыцарей на территорию севера-западной Руси обозначило неприемлемость нахождения на границах с европейскими государствами «еретиков» – православных христиан. Одновременно с этим стремление римской католической церкви продолжить крестоносное движение с целью расширения земель католиков не создавало для жителей Руси позитивного облика европейцев.

Снятие монгольского ига сделало возможным возобновление контактов с европейцами, однако, начиная с правления Василия III, становится очевидным, что непримиримые противоречия в вопросах веры никуда не делись и восприятие русских как «еретиков» сохранилось. Именно подобная культурно-религиозная разница между народами, граничащая с нетерпимостью, окажет определенное воздействие на внутреннее и внешнее развитие России на рубеже эпох. В XV в. Россия начинает позиционировать себя как центр всего православия. При этом князья и цари теперь уже единой Руси настаивали на собственном пути развития, положив в основу своей внешней политики преемственность от Византии в вопросах власти. Особенно ярко этот процесс наблюдается в период правления Ивана IV Грозного, который окончательно закрепил особое положение России на мировой арене, приняв царский титул. Именно это событие ряд историков называют окончательной точкой раскола отношений Русского царства со странами Европы [1, с. 24]. Дальнейшие события станут началом своеобразной демонизации России в глазах Европы. Дополнением к «еретичеству» русских в том же XVI в. начнет формироваться представление о русских как об «азиатах» и «дикарях». Исследователь Кара-Мурза отмечает, что это могло быть связано с участием этнических татар в войсках Ивана Грозного, на которых, несомненно, обращали внимание войны противника, например, во время Ливонской войны [1, с. 25]. Подобные высказывания мы находим не только в многочисленных публицистических источниках Европы, но и в работах конкретных авторов. Одним из самых печально известных таких произведений являются «Записки о Московии» Сигизмунда фон Герберштейна. Данное произведение изобилует многочисленными нелюбезными описаниями русских, подразу-

мевающими обман, нетерпимость, бахвальство, жадность. К примеру, Герберштейн так описывает русских купцов: «Если они начнут клясться и божиться, знай, что здесь скрывается обман, ибо они клянутся с целью обмануть» [2]. Другой путешественник в Россию Рафаэль Барберини в своем «Путешествии в Московию» пишет о русских следующее: «Они очень склонны ко злу, легко лгут и воруют» [10-11]. Таким образом, именно в этот период начинает формироваться концепция «русского варварства». Ее характерной чертой в восприятии европейцами России стала идея о русском деспотизме, который якобы корнями уходит в древневосточную деспотию [3, с. 43-44].

Российское царство, сформировавшее свою культуру в рамках своеобразного симбиоза византийского и восточноазиатского культурного компонента, к XVII в. заняло срединное положение между Европой и Азией. Интересно, что данная «срединность» характерна в том числе и для внешнеполитической модели России. С одной стороны, государство в лице царя, его окружения, устройства Земских соборов и во внешней политике однозначно характеризуется как европейское. С другой – обширное расширение России на Восток в указанный период говорит не о вынужденной (!) необходимости сотрудничества с восточными соседями, а о стремлении выстроить полноценные партнерские, экономически выгодные отношения. XVII в. стал веком поиска новых путей развития России. Именно в этот период активнейшим образом развивается торгово-экономическая деятельность царства. Русские купеческие экспедиции посещают Палестину, Иран, Индию, Китай, Японию [5, с. 11-117]. Они не только заключают выгодные экономические и межгосударственные сделки, но и ведут многочисленные записи о быте, нравах и особенностях своих восточных партнеров. Такие люди, как А. Суханов, А. Норов, И. Петлин, Ф. Байков и многие другие, оставившие письменные описания своего пребывания в странах Востока, искренне стремились понять те культурные особенности, которые раскрывают суть государства и его народа¹. Несмотря на всю культурно-религиозную разницу между Россией и странами Востока, в книгах и записках русских купцов-путешественников мы не найдем практически никаких упоминаний «варварства» или «невежества» местного населения.

Отношения России и стран Запада получили новый виток развития в эпоху Петра Великого. Будучи убежденным европоцентристом, царь лично принимал участие в формировании русско-европейских связей, отправляясь в путешествие с Великим Посольством и привлекая европейцев к российской государ-

¹ К примеру, путешествие в Иерусалим и Египет казанского купца Василия Гагары в 1634–1637 гг., описанное в «Житии и хождении в Иерусалим купца В.Я. Гагары». Гагара приводит обширные сведения о быте и традиционном укладе, которые можно было подчерпнуть только из прямого и доверительного общения с местным населением.

ственной службе. Однако весть о превращении России в великую державу после победы в Северной войне страны Запада встретили в лучшем случае настороженно, в худшем – отнеслись с явной враждебностью. При анализе данного процесса становится очевидно, что, несмотря на все качественные изменения, которые принесли реформы Петра, для самих европейцев петровская Россия качественно ничем не отличалась от России допетровской. Изменился лишь облик политической элиты. В тот же период начинает формироваться идея «русской угрозы» для коллективного Запада. Ее суть сводилась к тому, что русские, носящие в себе ген «гигантомании и постоянной тяги к расширению» [4, с. 43–44], специально выбрали своей целью страны Европы и деятельность Петра I по модернизации России – тому доказательство. Европейская общественная мысль XVIII в. наполнена представлениями подобного рода. Эту идею мы встречаем в сочинениях таких видных польских и немецких публицистов, как А. Гваньини, Г. Штаден, И. Корба и многих других [6, с. 149]. Таким образом, концепция «русского варварства» была дополнена идеей о «русской угрозе», прочно укоренившейся в сознании европейцев.

В то же время именно в этот период начинается совершенно новый этап развития русской культуры, которая стала свободной от чисто религиозной составляющей. Начала формироваться наука, которая немедленно начала приносить свои результаты. Развитие российских гуманитарных наук, в отличие от стран Запада, не было связано с сугубо производственной необходимостью. Российская научная мысль в большинстве своем стояла на позициях прогресса, удобства и любознательности. Список российских научных достижений только за XVIII в. будет очень обширным, приведем лишь несколько примеров: теплотехником И.И. Ползуновым создан первый в мире двухцилиндровый паровой двигатель (1764 г.), российским токарем А.К. Нартовым создан первый в мире токарный станок с составным суппортом, а электротехником В.В. Петровым изобретена и впервые применена электрическая дуга (1802 г.). Однако в странах Запада на протяжении многих столетий существовала полная уверенность в дикарской сущности России и ее народа. На результаты поистине мирового значения, примеры которых приведены выше, в этих странах до сих пор принято не обращать внимания.

Стоит отметить, что российское расширение на Восток XVI – начала XIX в. выгодно отличается от западного колониализма тем, что ему не была присуща политика неприкрытой агрессии, культурной и религиозной нетерпимости по отношению к местному, коренному населению. История британского колониализма в этом вопросе проявляет себя наиболее ярко. Британский колониализм в ряде стран сопровождался полноценным геноцидом аборигенов. Насильственная колонизация населения имела различный облик в зависимости

от поставленных целей и задач. При всех случаях она выглядела как агрессия, однако внешний вид этой агрессии мог быть разным. Если на поработанной территории не предполагалось полномасштабное расселение европейцев, то процесс колонизации чаще всего сводился к выкачке ресурсов в пользу метрополии. Коренные жители становились людьми второго сорта и попадали в зависимость от своих европейских хозяев. Под данный пример отлично подпадают британские колонии в Азии и Африке. В свою очередь, политика «борьбы за жизненное пространство» – поселенческий колониализм, где главным ресурсом является сама земля, приводила к конкретным и массовым жертвам среди местного населения. Убить аборигена, который являлся представителем низшей расы в глазах колонизатора, очень быстро стало абсолютно нормальным, обыденным явлением. Историк Е. Яковлев называет это повседневным геноцидом [7, с. 23]. За поиском примеров подобных отношений следует обратиться к истории колониального захвата Американского континента, Австралии и Новой Зеландии. Вообще, расизм как явление был в большой степени распространен не только среди непосредственно колонистов, но и среди многих среднестатистических жителей стран запада. Эти настроения подогревались прессой, выступлениями политиков и даже научно-философскими работами¹, пытающимися доказать превосходство «белых» над «черными», «христиан» над «язычниками», «цивилизованных» над «варварами». На протяжении почти четырех столетий с XVI по XIX в. прогрессировали идеи расово-религиозного превосходства европейцев и их потомков в Америке. Особую роль в этом процессе сыграл религиозный компонент. Появление протестантизма привело к формированию совершенно новых подходов к осмыслению христианства и роли христиан в мировой истории. Идеи «божественного предопределения» и «избранности к спасению», воспринимаемые англосаксонскими колонистами Америки и европейцами, привели к оправданию расизма и насилия над коренным населением. В конечном счете это привело к формированию, по сути, полновесных политических доктрин вроде американской Manifest Destiny (1840 г.), которая оправдывала политику расширения американской территории. Во всех описанных случаях такая политика приводила к геноциду местного населения. За указанный период коренное население Северной и Южной Америк, Австралии, Новой Зеландии и других колоний фактически было уничтожено, то есть стало меньшинством по отношению к колонистам. Ничего подобного в России мы не наблюдаем. Если вспомнить, к примеру, события, связанные с присоединением к России ряда северокавказских территорий в конце XVIII в. (Ингушетии и Восточной Осетии в 1770 г.,

¹ К примеру, знаменитая работа испанского богослова Х. Сепульведа «De justis belli causis contra indios suscepti», емко описывающая аргументы в пользу расового неравенства.

Кабарды в 1774 г., Чечни в 1781 г. и прочих), то в восприятии этих народов присоединение было результатом политического союза, направленного против общих врагов, а не актом превращения этих земель в подданных российского царя. Именно поэтому традиции, нравы и верования горских народов, их хозяйственный и общественный уклады были сохранены российскими властями практически в полном виде [8, с. 19-20]. Несмотря на то, что в 90-е годы XX в. на фоне обострения националистических настроений, связанных с распадом СССР и чеченскими войнами, предпринимались попытки научно «протогнуть» идею о «русском колониализме» на Кавказе, факт остается фактом: российская политика в данном регионе в XVIII–XIX вв. не идет ни в какое сравнение с западным колониализмом. Уже упомянутый нами Е.Н. Яковлев очень емко характеризует русское расширение как «общество, которое включает» [7, с. 76], то есть принимает в себя все многообразие культур и народов, проживающих на территории государства.

Концепции «русского варварства» и «русской угрозы» благополучно существуют в сознании европейцев и американцев до начала XX в. Провозглашение большевиками бесклассового общества, диктатуры пролетариата и запрета частной собственности привело европейские и американские политические элиты в состояние шока. Становилось понятно, что подобная система угрожает всему капиталистическому миру. «Русская угроза» постепенно трансформировалась в «красную угрозу». После Гражданской войны, когда победа большевиков стала неоспоримой, мировой капитал начал вести активную пропагандистскую работу по превращению коммунистического движения и Советской России во всепланетарное зло.

Особенно преуспели в этом нацисты. Воззрения А. Гитлера возводили в абсолют столетиями существовавшие на Западе представления о русском деспотизме, «азиатскости», гигантомании, варварстве, дикости и отлично сочетались с расовой теорией фюрера. В его «умозаключениях» все успехи дореволюционной России объяснялись сугубо немецким влиянием, так как русские цари были фактически немцами по происхождению, а успехи СССР – евреями у власти. Самому народу отводилась роль скота, тупого, ленивого, но физически крепкого и многочисленного. Пропагандистская машина, оформленная Й. Геббельсом, привела к тому, что немецкие оккупанты на территории СССР в большинстве своем вообще не считали местное население людьми. Этим и можно объяснить ту беспрецедентную жестокость, которой сопровождалось действия вермахта в ходе Великой Отечественной войны.

Победа союзников во Второй мировой войне не привела к установлению равновесных партнерских отношений между участниками антигитлеровской коалиции. Идеологические расхождения, подкрепленные вековыми стереотипами,

продолжили господствовать на Западе и в годы холодной войны. Однако вектор русофобии сменился с чисто популистского и откровенно бредового на выверенный и околонучный. Победа советского народа и рост популярности коммунистического движения в мире привели к многочисленным попыткам научного и откровенно псевдонаучного осмысления «русской ментальности». Вот только некоторые аспекты образа России и СССР в работах западных исследователей: «агрессивная страна, нацеленная на завоевание колоний, с отсталым, лживым, консервативным и религиозным обществом, уверенным в своей избранности» [4, с. 45]. Не избежал подобной оценки «русской цивилизации» и любимый многими российскими либеральными историками исследователь-классик А. Тойнби, который называет византийское наследие России «варварской меткой русской цивилизации» [9, с. 66].

Распад СССР сформировал современный однополярный мир с гегемонией Соединенных Штатов Америки. В этих условиях молодая Российская Федерация прошла тяжелый путь, фактически заново выстроив свою государственность и экономику. Активная популяризация многочисленных «плюрализмов мнений», широкая вестернизация населения вкупе с господствовавшими на Западе стереотипами о России привели к деструктивным процессам в сознании самих россиян. Многие граждане России начали трактовать западные стереотипы о «русском варварстве» и «русской угрозе» как реальные. Во многом именно поэтому к началу 2010-х годов государство было вынуждено снова учить собственных граждан таким понятиям, как патриотизм, чувство долга и гражданская ответственность [10]. Дополнительно отметим, что еще в ходе распада СССР (который распадался в том числе по национальному признаку) типично западные стереотипные представления о России стали массово распространяться в союзных республиках, а затем плотно укоренились в некоторых странах постсоветского пространства.

События вокруг Крыма в 2014 г. и начало СВО в 2022 г. привели к фактически открытому противостоянию России и стран коллективного Запада. Российская Федерация попала под шквал санкций, сопровождающийся ростом русофобских настроений по всей Европе и США. Российская точка зрения на причины, побудившие страну перейти к таким действиям, Запад не интересуется. Любая попытка России транслировать свою политическую позицию игнорируется или нарочито отрицается. При этом форма русофобской стереотипизации качественно не поменялась, а видоизменилась в соответствии с современной массовой культурой («орки» вместо «московиты» и «Мордор» вместо «Московия»). Новинкой в современных русско-западных отношениях стало активное участие в разжигании нетерпимости по отношению к русским и русскоязычным гражданам большого числа среднестатистических европейцев [11]. Самое интересное,

что это происходит не на фоне ярко выраженного идеологического противостояния двух совершенно противоположных мировоззрений – коммунистического и капиталистического, как в годы холодной войны, и даже не на фоне различного политико-экономического развития государств, как до революции. Россия – современное демократическое государство с рыночным типом хозяйствования, такое же по своей сути, как страны Европы и США. Почему же тогда негативный образ России в странах Запада оказался таким стойким? Почему политические силы стран коллективного Запада всячески способствуют развитию этого образа? Наиболее емко на эти вопросы ответил ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза и политический деятель В.И. Варенников: «Да потому, что здесь (в России. – *Прим. авт.*) несметные природные богатства, без которых Западу в перспективе не обойтись, а Европа вообще задохнется через 10–15 лет. Плюс человеческие ресурсы с огромным природным даром» [12, с. 131].

Заключение

Таким образом, современная Россия находится на важнейшей исторической развилке своей истории. Отношения с Западом испорчены на поколение вперед. В этой ситуации Российской Федерации, ее руководителям и гражданам важно понимать, что выстроить многосторонние, полноценно партнерские, основанные на взаимном доверии, уважении к культуре и традициям отношения с коллективным Западом фактически невозможно. Это было невозможно 300 лет назад, невозможно и теперь. Существующие стереотипы, веками подогреваемые западными политическими институтами, не позволят России, с учетом ее экономических, политических и геополитических амбиций, развиваться в западном векторе внешнеполитических отношений. Для России в данном случае наиболее приемлемым вариантом является полноценное и полновесное развитие своего восточного вектора. Именно на Востоке динамично развивающиеся страны, такие как Иран, Китай, Индия, становятся той грозной силой, которая совместными усилиями сможет положить конец как политической, так и экономической гегемонии США и ее стран-сателлитов. Роль России в этом процессе велика: за счет своего уникального положения и бесценного исторического опыта Российская Федерация берет на себя роль организатора тех интеграционных процессов на Востоке, которые наблюдаются с начала 2000-х годов. Участие России в ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и БРИКС (объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки) является наиболее важными элементами восточного вектора внешнеполитических связей России. При этом современная ситуация подтверждает, что полноценный и окончательный поворот России на Восток – это не только перспектива развития, но вопрос безопасности, определяющий само существование нашей страны в XXI в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кара-Мурза С.Г. Россия не Запад, или Что нас ждет. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 256 с.
2. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 434 с.
3. Барберини Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 г. – Н.Новгород: Тип. Ниж. губ. правл., 1869. – С. 10-15.
4. Лаптева Е.В. Американское россиеведение: формирование научных стереотипов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 4/2. – С. 40-47.
5. Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификация в Новое время / Н.Н. Дьякова, Н.А. Самойлова. – СПб.: Коллектив авторов, 2011. – 393 с.
6. Мезин С.А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII в. // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 148-157.
7. Яковлев Е.Н. Война на уничтожение. Что готовил Третий Рейх для России. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.
8. Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). – М.: Ключ-С, 2010. – 272 с.
9. Уколова В.И., Шкаренков П.П. Россия и Запад: горизонт вызовов, ответов и угроз в концепции А.Дж. Тойнби // Россия и мир. Новый исторический вестник. – 2020. – № 3. – С. 56-78.
10. Никольский А. Путин рассказал о национальной идее России // Российское информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (дата обращения: 26.03.2023).
11. Слободянская М. Компания ненависти: русофобия на Западе показала себя в новых формах // Официальный сайт программы «Вести». URL: <https://www.vesti.ru/article/2685515> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Янаев Г.И. Последний бой за СССР / Приложение. Выступление В.И. Варенникова по делу ГКЧП. – М., 2021. – С. 130-131

REFERENCES

1. Kara-Murza S.G. Rossiya ne Zapad, ili CHto nas zhdet [Russia is not the West, or What awaits us]. M.: Eksmo: Algoritm, 2011. 256 p.
2. Herberstein S. Notes on Muscovy. Moscow: Moscow State University Press, 1988. 434 p.
3. Barberini R. Journey to Muscovy Raphael Barberini in 1565 - N. Novgorod: Printing house. Nizhny Novgorod: The Nizhny Novgorod Governor's Office. 1869. - C. 10-15.

4. Lapteva E.V. Amerikanskoe rossievedenie: formirovanie nauchnyh stereotipov [American Russian Studies: the formation of scientific stereotypes]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2017. № 4/2 P. 40-47
5. Russia and the East: Phenomenology of Interaction and Identification in New Times. N.N. Dyakova, N.A. Samoylova. St. Petersburg: Collective of Authors, 2011. 393 p.
6. Mezin S.A. Stereotipy Rossii v evropejskoj obshchestvennoj mysli XVIII v. [Stereotypes of Russia in the European Public Thought of the XVIII century]. Voprosy istorii. 2002. № 10. P. 148-157
7. Yakovlev E.N. Vojna na unichtozhenie. CHto gotovil Tretij Rejh dlya Rossii [A war of annihilation. What the Third Reich was preparing for Russia]. SPB.: Piter, 2017. 352 p.
8. Kulagina L.M. Rossiya i Iran (XIX – n. XX v.) [Russia and Iran (XIX – n. XX century)]. M.: Klyuch-S, 2010. 272 p.
9. Ukolova V.I., Shkarenkov P.P. Rossiya i Zapad: gorizont vyzovov, otvetov i ugroz v koncepcii A. Dzh. Tojnbi [Russia and the West: the horizon of Challenges, Responses and Threats in the concept of A. J. Toynbee]. Rossiya i mir. Novyj istoricheskij vestnik. 2020. № 3. P. 56-78
10. Nikol'skij A. Putin rasskazal o nacional'noj idee Rossii [Putin spoke about the national idea of Russia]. Rossijskoe informacionnoe agentstvo TASS [Russian News Agency TASS]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (data obrashcheniya 26.03.2023)
11. Slobodyanskaya M. Kompaniya nenavisti: rusofobiya na Zapade pokazala sebya v novyh formah [Hate campaign: Russophobia in the West has shown itself in new forms]. Oficial'nyj sajt programmy «Vesti» [Official website of the «Vesti» program]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2685515>. (data obrashcheniya: 25.03.2023)
12. Yanaev G.I. Poslednij boj za SSSR [The last battle for the USSR]. Prilozhenie. Vystuplenie V.I. Varennikova po delu GKCHP [Application. V.I. Varennikov's speech on the case of the State Emergency Committee]. M., 2021. P. 130-131.

Информация об авторах: Клепиков Станислав Сергеевич – Учитель истории и обществознания. Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона противовоздушной обороны.

г. Краснодар, Россия

klepikov_ss@mail.ru

Передерий Дмитрий Андреевич – Ученик 11 класса
Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона про-
тивовоздушной обороны.
г. Краснодар, Россия
dperederii@list.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Klepikov Stanislav S. – Teacher of History and
Social Studies. Lyceum № 4 named after the 57th separate anti-aircraft artillery
division of air defense.
Krasnodar, Russia
klepikov_ss@mail.ru

Perederiy Dmitriy A. – Grade 11 student, Lyceum № 4 named after the 57th separate
anti-aircraft artillery division of air defense.
Krasnodar, Russia
dperederii@list.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Клепиков С.С. 2023
© Передерий Д.А. 2023
© «ИСОМ». 2023